



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-КГ25-1-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ангаро-Байкальского территориального управления Федерального агентства по рыболовству к государственному казенному учреждению «Служба единого заказчика» Забайкальского края, обществу с ограниченной ответственностью «Строй-Престиж» о возложении обязанности принять меры по искусственному воспроизводству водных биологических ресурсов

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Строй-Престиж» на решение Центрального районного суда г. Читы от 21 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 9 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ангаро-Байкальское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству (далее – Ангаро-Байкальское ТУ Росрыболовства) обратилось в суд с иском к ГКУ «Служба единого заказчика» Забайкальского

края (в настоящее время – ГКУ «Управление капитального строительства Забайкальского края», далее также – Учреждение), ООО «Строй-Престиж» (далее также – Общество) о возложении обязанности компенсировать причиненный водным биологическим ресурсам вред путем выпуска молоди пеляди навеской не менее 1,0 гр. количестве 322 560 экземпляров в Ивано-Арахлейские озера Забайкальского края в течение 12 месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.

В обоснование требований Ангаро-Байкальское ТУ Росрыболовства указало, что Общество осуществляло деятельность по объекту «Стабилизация русловых процессов реки Аргунь (1 очередь)» на основании заключенного с Учреждением контракта, условиями которого предусмотрено обязательное выполнение компенсационных мероприятий по восстановлению водных биологических ресурсов. Однако в нарушение требований природоохранного законодательства ответчиками не приняты меры к исполнению обязательств по компенсации вреда среде обитания водных биологических ресурсов, причиненного в результате осуществления работ, в связи с чем существенно нарушены интересы Российской Федерации, заключающиеся в обеспечении охраны, воспроизводства, рационального использования водных биоресурсов, а также охраны среды их обитания.

Решением Центрального районного суда г. Читы от 21 июля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 9 июля 2024 г., иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Общества ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 26 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 27 ноября 2014 г. между Учреждением (заказчик) и Обществом (генподрядчик) заключен государственный контракт № 54-ЧС, предметом которого являлось выполнение работ по строительству объекта «Стабилизация русловых процессов реки Аргунь (1 очередь)».

Указанный контракт заключен в целях ликвидации последствий, возникших в результате чрезвычайной ситуации природного характера, на основании постановления Губернатора Забайкальского края от 4 сентября 2014 г. № 49 «О введении на территории Приаргунского района режима чрезвычайной ситуации».

Согласно условиям контракта Учреждение осуществляет финансирование и оплату работ за счет средств бюджета Забайкальского края в соответствии с лимитами финансирования (бюджетных обязательств) на текущий финансовый год. Общество выполняет работы без предоставления аванса. Оплата осуществляется заказчиком на основании предъявленных подрядчиком и принятых заказчиком объемов выполненных работ в пределах лимитов бюджетных обязательств, доведенных заказчику на текущий финансовый год. Срок окончания работ и сдачи объекта – 15 мая 2015 г.

В соответствии с пунктом 5.1.11 названного контракта Общество обязано осуществить мероприятия по компенсации ущерба рыбному хозяйству.

Согласно контракту (приложение № 2) в расчет его стоимости включена в том числе компенсация ущерба рыбному хозяйству общей сметной стоимостью 107 560 руб.

9 июля 2015 г. в адрес Забайкальского территориального отдела контроля, надзора и рыбоохраны Ангаро-Байкальского ТУ Росрыболовства от Общества поступила проектная документация по указанному объекту строительства.

По результатам рассмотрения представленной документации 14 июля 2015 г. Ангаро-Байкальским ТУ Росрыболовства выдано положительное заключение о согласовании работ при условии осуществления природоохранных мер, компенсации вреда, наносимого водным биологическим ресурсам и среде их обитания в полном объеме. Указано, что при выполнении природоохранных мероприятий, перечисленных в материалах проекта, технологии и сроков проведения работ, предусмотренных в документации, в натуральном выражении величина разового вреда, причиненного водным биологическим ресурсам и среде их обитания, составит 0,6084 тонн рыбы. Расчет средств, необходимых для проведения восстановительных мероприятий, выполнен на примере искусственного воспроизводства и выпуска молоди пеляди, подращенной до навески 1,0 гр., в количестве 322 560 экземпляров. В качестве восстановительных мероприятий в соответствии с перспективным планом воспроизводства водных биоресурсов Байкальского региона и их приоритетностью в заключении рекомендован выпуск молоди пеляди, подращенной до навески 1,0 гр., в Ивано-Арахлейские озера. Отмечено, что ущерб может быть компенсирован только специальными рыбоводно-мелиоративными мероприятиями, восполняющими потери естественной рыбопродуктивности водоемов за счет зарыбления их молодью промысловых, в том числе ценных видов рыб, выращенных на рыбоводных предприятиях, или за счет мелиоративных работ, повышающих продуктивность нерестово-выростных или нагульных угодий.

Решением Арбитражного суда Забайкальского края от 26 января 2017 г. по делу № А78-7204/2016 с Забайкальского края (за счет его казны) в лице Министерства финансов Забайкальского края в пользу Общества взыскан основной долг в размере 14 615 876,80 руб. и неустойка в размере 812 803,52 руб.

Претензиями от 28 ноября 2022 г. и от 1 июля 2022 г., направленными в адрес Учреждения и Общества соответственно, истец уведомил последних о том, что ущерб, нанесенный водным биологическим ресурсам, не компенсирован, предложил представить информацию о сроках осуществления мероприятий по компенсации причиненного ущерба, в течение 30 дней с момента получения претензий направить заявление об осуществлении искусственного

воспроизводства водных биологических ресурсов, подтверждающее намерение компенсировать ущерб.

В ответном письме от 2 февраля 2023 г. Учреждение сослалось на то, что генеральным подрядчиком по заключенному государственному контракту являлось Общество. Пунктом 4 сводного сметного расчета стоимости контракта расходы на компенсацию ущерба рыбному хозяйству при реализации проекта в размере 107 560 руб. были предусмотрены, их своевременная оплата являлась обязанностью генерального подрядчика.

Ссылаясь на неисполнение ответчиками обязательств по компенсации вреда, причиненного среде обитания водных биологических ресурсов, Ангаро-Байкальское ТУ Росрыболовства обратилось в суд с иском по настоящему делу.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, установив, что Общество произвело согласованные работы по государственному контракту, а Учреждение их оплатило, при этом вред, причиненный водным биологическим ресурсам, Обществом не возмещен, проведение компенсационных мероприятий Учреждением не проконтролировано, в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований для возложения солидарно на ответчиков обязанности по выполнению компенсационных мероприятий по возмещению вреда, нанесенного водным биологическим ресурсам.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

При этом судебная коллегия, отклоняя доводы апелляционной жалобы ООО «Строй-Престиж» о необходимости разрешения спора арбитражным судом, указала, что к исключительной подсудности арбитражных судов иски о возмещении вреда, причиненного окружающей природной среде, не относятся, спорные правоотношения по своей правовой природе не носят корпоративный характер и не связаны с предпринимательской деятельностью. Кроме того, довод о нарушении подсудности при рассмотрении в суде первой инстанции не заявлялся.

В отношении довода Общества о том, что Учреждение является ненадлежащим ответчиком в рамках данного дела, суд апелляционной инстанции отметил, что ГКУ «Служба единого заказчика» Забайкальского края является стороной муниципального контракта, неисполнение которого оспаривает истец.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) установлены принципы, в том числе презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности и допустимости воздействия такой деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды.

Виды хозяйственной деятельности, оказывающие прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляются в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды.

Деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и складывающиеся в процессе ее осуществления экономические отношения должны включать в себя в том числе и мероприятия по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Согласно пункту 1 статьи 77 Закона об охране окружающей среды, если вследствие нарушения требований в области охраны окружающей среды ей причинен вред, то юридические и физические лица обязаны возместить указанный вред в полном объеме в соответствии с законодательством.

Вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, подлежит возмещению заказчиком и (или) юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (пункт 2).

В соответствии со статьей 6 названного закона к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, относятся в том числе участие в

реализации федеральной политики в области экологического развития Российской Федерации на территории субъекта Российской Федерации, право принятия и реализации региональных программ в области охраны окружающей среды.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 26 Водного кодекса Российской Федерации Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по осуществлению мероприятий по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении водных объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации.

Средства на осуществление передаваемых полномочий предоставляются в виде субвенций из федерального бюджета (часть 3).

Как установлено решением Арбитражного суда Забайкальского края от 26 января 2017 г. по делу № А78-7204/2016, финансирование государственного контракта от 27 ноября 2014 г. № 54-ЧС «Стабилизация русловых процессов реки Аргунь (1 очередь)» осуществлялось за счет федеральных средств и средств бюджета Забайкальского края, общий объем финансирования по данному государственному контракту составил 106 569 900 руб., из них 55 529 800 руб. поступили в бюджет Забайкальского края из федерального бюджета, а 51 040 100 руб. подлежали выплате за счет средств краевого бюджета.

Установив, что распорядителем бюджетных средств по указанному государственному контракту являлось Министерство финансов Забайкальского края, что ООО «Строй-Престиж» выполнило работы по контракту на общую сумму 70 145 636,80 руб., из которых оплачено только 55 529 760 руб., и что средства краевого бюджета не перечислялись в счет погашения задолженности перед Обществом в 2014–2016 годах (ни Учреждению, ни самому Обществу), арбитражный суд взыскал задолженность по государственному контракту от 27 ноября 2014 г. № 54-ЧС (основной долг в размере 14 615 876,80 руб. и неустойку в размере 812 803,52 руб.) с Забайкальского края (за счет его казны) в лице Министерства финансов Забайкальского края.

Как следует из устава ГКУ «Управление капитального строительства Забайкальского края», его учредителем является Забайкальский край в лице Министерства территориального развития Забайкальского края и департамента государственного имущества и земельных отношений Забайкальского края.

Финансовое обеспечение Учреждения осуществляется за счет средств бюджета Забайкальского края, собственником его имущества является Забайкальский край. Учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия учредителя.

Из содержания государственного контракта от 27 ноября 2014 г. № 54-ЧС следует, что он заключен на основании постановления Губернатора Забайкальского края в интересах публичного образования Забайкальского края.

С учетом вышеуказанных обстоятельств, в том числе установленных решением Арбитражного суда Забайкальского края от 26 января 2017 г. по делу № А78-7204/2016, являющихся преюдициальными для настоящего спора, суду первой инстанции надлежало обсудить вопрос о привлечении к участию в деле в качестве надлежащего ответчика Министерства финансов Забайкальского края, чего сделано не было.

Кроме того, судами первой и апелляционной инстанций не было учтено, что согласно пункту 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда.

Таким образом, Закон об охране окружающей среды исходит из того, что споры, возникающие в данной сфере, разрешаются как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами в соответствии с общими правилами подсудности, установленными процессуальным законодательством.

Согласно пункту 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г. (вопрос № 9), сформулирована правовая позиция о том, что процессуальное законодательство разграничивает предметную компетенцию судов и арбитражных судов по критериям субъектного состава процесса и участия в предпринимательской или иной экономической деятельности. Если требования о компенсации вреда, причиненного окружающей среде юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими видов хозяйственной деятельности,

в том числе перечисленных в пункте 1 статьи 34 Закона об охране окружающей среды, вытекают из экономических отношений данных субъектов, указанные требования, в силу установленных процессуальным законодательством правил распределения юрисдикционных полномочий судов, подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Если вред окружающей среде причинен перечисленными субъектами не в связи с осуществлением ими хозяйственной деятельности, то требования о его возмещении подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции.

Судами установлено, что ООО «Строй-Престиж» причинило вред водным биологическим ресурсам в ходе выполнения подрядных работ по государственному контракту, предусматривающему компенсационные мероприятия по возмещению вреда водным биологическим ресурсам, причиненным выполнением этих работ, то есть в процессе своей хозяйственной деятельности.

С учетом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что спор не связан с осуществлением указанным ответчиком предпринимательской деятельности и мог быть разрешен судом общей юрисдикции, является ошибочным.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки нижестоящих судов не исправил.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Центрального районного суда г. Читы от 21 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 9 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Читы от 21 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 9 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

